

РЕЦЕПЦИЯ И СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 ГОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О. В. Ахрамеева

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Реформирование отечественного гражданского законодательства вызывает интерес к анализу формирования национальной правовой системы, к тем принципам и традициям, которые в ней заложены. В статье автором проводится краткий анализ становления законодательства русского государства (древнего и средневекового периодов) в условиях активного взаимодействия с иными государствами. Автором акцентируется внимание, что эффективны только те изменения, которые основаны на национальных принципах.

РЭЦЭПЦЫЯ І СТАТУТ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588 ГОДА ПРЫ ФАРМІРАВАННІ РАСІЙСКАГА ЗАКАНАДАЎСТВА

В. У. Ахрамеева

Паўночна-Каўказскі федэральны ўніверсітэт, Стаўрапаль, Расія

Рэфармаванне айчыннага грамадзянскага заканадаўства выклікае інтарэс да аналізу фарміравання нацыянальнай прававой сістэмы, да тых прынцыпаў і традыцый, якія ў ёй закладзены. У артыкуле аўтарам праводзіцца кароткі аналіз станаўлення заканадаўства рускай дзяржавы (старажытнага і сярэднявечавага перыядаў) ва ўмовах актыўнага ўзаемадзеяння з іншымі дзяржавамі. Аўтарам акцэнтуюцца ўвага, што эфектыўныя толькі тыя змяненні, якія заснаваны на нацыянальных прынцыпах.

STATUTE OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA 1588 IN FORMING RUSSIAN LEGISLATION

O. V. Achrameeva

North-Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

Reforming civil legislation raises interest in analyzing the formation of the national legal system, the principles and traditions that it contains. In the article the author makes a brief analysis of the formation of the legislation of the Russian state (ancient and medieval periods) in conditions of active interaction with other states. The author focuses attention that only those changes that are based on national principles are effective.

Вопросы формирования права вообще, как и отдельных его отраслей и институтов в частности, напрямую связаны с развитием общества и государства, и прежде всего – с активным взаимодействием с другими государствами.

Необходимость международного сотрудничества, глобальные проблемы современности (глобализация, научно-технический прогресс, экология, демография и др.) требуют и пристального внимания к правовым институтам. С одной стороны, изменения являются необходимыми и насущными, а с другой — влекут перемены не только в регулировании отдельных сторон во взаимоотношениях частных лиц, но и перемены для всего общества. И как ни прискорбно отмечать, но изменения в правовом регулировании чаще всего направлены на урегулирование интересов меньшинства, а не на обеспечение предсказуемости жизни всего общества, то есть большинства. Также эти изменения неэффективны при последующем их применении или неисполнимы вовсе ввиду того, что были использованы иностранные нормы, противоречащие правовым традициям изменяемого законодательства.

Основными аргументами разработчиков законопроектов на основе иностранных норм являются мнения о значительном заимствовании иностранных норм в период становления отечественного законодательства. В качестве подтверждения речь прежде всего начинают вести о Русской Правде, как об основном источнике правовых норм того периода, сформированном на основе рецепции норм византийского и германского права. Однако текстологический анализ Русской Правды свидетельствует, что она возникла в военнотружинном обществе и под воздействием т.н. «Закона Русского», который относится к нормам местного русского права и который упоминается уже в договорах Руси с Византией X в. Так, в договоре 944 г. Закон Русский (Правда Русская) назван как равный источник права наряду с Законом Греческим: «<...> и то показнен будеть по закону гречьскому и по уставу и по закону рускому». Это само по себе говорит о высоком уровне общественных отношений и культуры славян уже в IX в.

Анализируя Русскую Правду, С.В. Юшков категорически отрицает влияние иноземного, в том числе и византийского, права, указывая на то, что своими корнями она уходит в право дофеодального периода. Заимствование норм византийского права, касающихся не только внутрицерковной жизни, но отправления сфер регламентации жизни феодального общества Я.Н. Щапов относит к периоду с конца XII – начала XIII вв. и в более позднее время, когда общественная жизнь полностью была подчинена христианским принципам. Кроме этого, сторонники уникальности формирования российского права, обращают внимание на то, что полные тексты Эклоги и Прохириона появились на Руси лишь в XIII веке, когда уже сформировались основные памятники средневекового русского права. Кроме того, на территории древнерусского государства, начиная со времен Киевской Руси применялись нормы византийского права, но исключительно для граждан Византийской империи. Эти «хождения» в Древней Руси византийских норм для «своих» являются ярким примером возможных способов иллюстрации действия иностранных норм в иной правовой культуре (которой являлась древнерусская, древнеславянская), для последующей их адаптации и применения уже на новой территории.

В последующем, уже при составлении Соборного Уложения 1649 года нормы византийского права были включены наравне с нормами иных правовых порядков. В частности – нормы Литовского Статута 1588 г., которые претерпели значительную переработку, «в результате ее нормам литовского права придавалась большая определенность, конкретность содержания, а зачастую и иной смысл». Сам Литовский Статут был достаточно хорошо известен в Московском царстве. Еще М. Владимирский-Буданов обратил внимание на «распространенность Статута в XVII в. в Москве в среде лиц, ведавших суд и управление, как показывают описи имущества этих лиц». Далее он писал: «Законодательные памятники Литовско-Русского государства давно обращались в руках юристов-практиков московских. Конечно, судья знает, что этот закон чужой...; он пользуется им так сказать для себя, для уяснения себе самому вопроса... На этой первой ступени пользование чужим источником не есть еще рецепция; назовем такое пользование научным; оно (хотя в самой слабой степени) заменяло юридическое образование».

Заметное влияние на форму Соборного уложения 1649 г. оказала система Литовского Статута, однако разработчики Уложения не стали полностью воспроизводить эту структуру, а лишь использовали общий принцип систематизации. Так в начале Уложения зафиксированы нормы, посвященные закреплению и охране основ политического строя страны, защите важнейших по московским представлениям XVII в. социальных ценностей. Тем самым данный закон является первым актом светского характера и таким образом, создание Соборного уложения 1649 г. представляет собой поучительный опыт сочетания новаторства и консерватизма в модернизации юридической сферы жизни Московского царства, использование достижений передовых иностранных государств, и прежде всего – Великого княжества Литовского. Использование последнего уже данью традиции; еще в XVI в. первые земские соборы собирались по образцу сеймов Великого княжества Литовского, на политические институты которого тогда смотрели как на своего рода образец для подражания.

Безусловно, в Уложении также нашли отражение и нормы «градских законов» (византийские правовые акты), но именно отражение, а не полное заимствование. Причем в литературе отмечается, что практически ни одна заимствованная статья не была оставлена без переработки, затрагивавшей не только форму, но и содержание. По указу царя Алексея Михайловича, «заимствование норм византийского права при составлении этого сборника носило весьма ограниченный характер: в его содержание переносились не все нормы..., но лишь некоторые из них – те, которые были приемлемы (пристойны) к условиям русского общества... так что, несмотря на множество заимствований в него из иностранных источников, оно осталось, все-таки, вполне национальным кодексом, переработавшим чужой материал по духу старо-московского права, и не сделалось рабскою компиляцией права иноземного». В результате чего заимствованные нормы были переработаны до такой степени, что они стали отражать лишь исконно русские правовые воззрения и стали понятны

основной массе населения. Таким образом, Соборное уложение 1649 г. вобрало в себя прошедшие проверку временем нормы русского права.

Уложение на длительный период закрепило основы политического строя и законодательства России и оставалось действующим нормативным правовым актом на протяжении двухсот лет. А в XIX в., на новом этапе систематизации российского права, Уложение было опубликовано в самом начале Полного собрания законов Российской империи.

Таким образом, взаимное использование правовых актов соседними государствами приводит к появлению наиболее эффективных в правоприменении норм, созданных на основе заимствованных из соседних правовых порядков. Кроме того, отечественное законодательство не испытывало такой процедуры как «рецепция», а если и включало нормы иностранного права, то исключительно те, которые наиболее соответствуют правовой культуре и принципам права и законодательства. Соответственно, чтобы безболезненно изменять правовые институты, сформированные в течение нескольких десятилетий и веков, необходимо, чтобы включаемые нормы (правила) были усвоены народным сознанием и не находились в противоречии с действительной жизнью, с ее практикой. А для этого необходимо время — и никакой спешки.